

Лу Шаомин посмотрел на Нин Цин. Каждый раз, когда Нин Цин была в таком состоянии, ей приходили в голову великие идеи. Все ее существо будет сиять ярче, чем бесценная жемчужина.

Это сияние делало его еще более загипнотизированным ею.

- Открыть винодельню? Юэ Ваньцин кивнула в ответ и сказала: "Цинцин, мама знает только, как варить красное вино. Я всего лишь домохозяйка и ничего не смыслю в управлении винодельней."

"Совершенно верно, Цинцин. Управлять винодельней не так-то просто. От производства до рекламы, до реальных продаж - это длинная цепочка операций. У вас нет никакого опыта в этом отношении; это было бы обременительно для вас", - сказал Нин Чжэнго.

Нин Цин скривила губы в улыбке и сказала: "Папа, мама, начать любой другой бизнес было бы так же трудно. Если вы не сделаете первый шаг, чтобы попробовать, вы не сможете сделать прорыв. Мама, тебе все еще нужно думать только о том, как приготовить красное вино, а остальное можешь передать мне. Кто ваша дочь? Нин Цин. Я могу небрежно создать узнаваемость бренда щелчком пальцев. Более того..- Нин Цин улыбнулась, глядя на мужчину рядом с ней. "У нас есть самый сильный резерв. Шаоминг, ты меня поддержишь?"

Лу Шаомин очень хотел погладить ее по голове, но в присутствии своих родственников он мог только подавить это желание. У него не нашлось других слов, чтобы сказать глупость, и он просто кивнул головой и сказал:

Чего бы она ни хотела достичь, чего бы она ни хотела достичь в прекрасном возрасте своей юности, ей нужно только приложить усилия. Он всегда будет поддерживать ее в ее начинаниях. Нин Цин мило улыбнулась.

"А как насчет этого, Цинцин? Теперь ты беременна. Даже если у вас есть какие-то идеи, вы должны подождать, пока маленький молодой мастер Лу родится первым. Маленький молодой мастер Лу-самый важный из них. Он на первом месте. За эти пять месяцев вы можете последовать за мамой, чтобы научиться варить вино. Ты от природы талантлив, и у тебя это получится лучше, чем у меня, когда ты научишься", - предположила Юэ Ваньцин.

Нин Цин на мгновение задумалась и согласилась, сказав:

...

Семья поужинала, а потом Лу Шаомин и Нин Цин остались там ночевать.

Войдя в комнату, Нин Цин первым делом отправилась в душ. Удобно устроившись на кровати, она надела хлопчатобумажную пижаму, достала книгу в стеклянном переплете и пролистала

все страницы.

Книга была полна рисунков свадебных платьев. Это были знаменитые модели известного дизайнера свадебных платьев. Он был полон тюля, и это было очень романтично.

А также для оформления украшений, от диадемы до браслета, было изобилие жемчуга и Агата — чрезвычайно ослепительно для глаз.

Подробнее читайте в главе о vipnovel.com

Пока она возбужденно листала книгу, мужчина забрался на кровать. Поскольку теперь она была беременна, ей приходилось избегать электронных продуктов, поэтому Лу Шаомин держал в руке полотенце, чтобы помочь ей высушить волосы.

Ее живот был огромен, и она уже не могла лежать на животе, поэтому она сидела боком, и ее маленькая рука листала книгу. Лу Шаомин стоял позади нее, помогая ей высушить волосы.

- Муженек, когда ты все это приготовил?"

"Тебе это нравится?"

"Конечно, знаю. Мне нравятся все эти платья от этого дизайнера. Я хочу носить его каждый день. Что касается драгоценностей, то я хочу их все. Хе-хе, муженек, я очень старомодна?- Нин Цин была смущена, когда повернулась, чтобы посмотреть на него.

Лу Шаомин сел на кровать. Одна из его больших рук лежала на ее боку. Он наклонился и поцеловал ее в розовые губы. - Ничего страшного, если ты старомоден, пока мне это нравится, все в порядке. Пока тебе это нравится, мы можем устраивать свадьбы каждый год. Тебе только 21 год в этом году, мы можем держать его каждый год, пока тебе не исполнится 81; ты навсегда останешься моей невестой."

Нин Цин вцепилась ему в шею своими маленькими ручонками. Она была полна блаженства и сказала: "муженек, тебе становится лучше от сладких разговоров и сладких слов."

Лу Шаомин погладил ее маленькое личико и закрыл ей рот.

- Ай!- Нин Цин рассмеялась и нырнула прочь. Она повернулась боком и продолжила листать застекленную книгу. "Нам надо серьезно поговорить!"

Лу Шаомин положил полотенце и лег. Одна из его мускулистых рук обвилась вокруг ее маленького живота, и он притянул ее в свои объятия. Он был на своей собственной голове. - Какой дизайн вы выбрали?"

- Вот этот. Нин Цин кивнула головой. Сейчас она просто дурачилась. Каким бы великолепным ни был дизайн, у нее был один, в который она влюбилась с первого взгляда.

Она указала на рисунок и сказала: "Я хочу свадебное платье от тебя, Тан, и украшения определенно должны быть сделаны Шелли."

Лу Шаомин не чувствовал тревоги. Вы, Тан и Шелли, знамениты уже больше века. Они представляли собой воспоминания целого поколения, и теперь это стало классикой. У его маленькой женушки действительно был хороший вкус.

"А почему именно эти?"

- Потому что я недавно читал историю о президенте. Автор ГУ Санер настоятельно рекомендовал их внутри него"

Лу Шаомин нахмурился. ГУ Санер? О чем это она говорит?

- Муженек, мы определенно должны подождать, пока маленький молодой мастер Лу родится первым, прежде чем мы проведем нашу свадьбу. В то время я хотел бы вернуть себе хорошую фигуру. Я уже подумала о подружках невесты: Шуйлин и Сяофу. Если мы задержимся, и маленький молодой мастер Лу сможет научиться быстро ходить, маленький молодой мастер Лу может стать нашим маленьким цветочником."

- Ладно, все зависит от тебя. Лу Шаомин протянул руку, чтобы закрыть застекленную стеклянную книгу. Одной большой рукой он расправил ее маленькие плечи, затем снова подошел и коснулся губами ее губ. - Женушка, ты действительно хочешь открыть винодельню?"

- Но почему? Разве ты не хочешь этого?- Нин Цин сжала пальцы в кулак и ударила его по плечу. "Вы боитесь, что я превзойду престиж молодой леди из семьи Чжоу?"

Лу Шаомин взглянул на ее юное лицо, которое, казалось, было наполовину правдивым. Он сглотнул слюну. Его губы немного пересохли, и он открыл рот, чтобы проследить за красивым контуром ее губ: "женушка, ты ревнуешь?"

Она должна понять его чувства. Она общалась с Сун Инцзе всего одну неделю, как она могла создать ему проблемы?

Она принадлежала только ему и могла нравиться только ему.

Он был очень ревнив!

“Хм, ты такой ревнивый монстр! Нин Цин отвела взгляд в сторону и с силой укусила его за руку, лежавшую на ее плече.

Глаза Лу Шаомина потемнели, а нижняя часть живота стала жесткой и прямой, позволяя ей укусить его.

Она приложила лишь немного силы и не смогла по-настоящему укусить его. Это было больше похоже на щекотку.

Нин Цин уже достаточно укусила его и посмотрела на маленькие следы зубов на его руке. Она подняла брови и сказала в восторге: "Запомни эту боль; если найдется другая женщина, которая полюбит тебя, я укушу тебя снова!"

Лу Шаомин прижал большой палец к ее маленькому подбородку. Его мозолистый палец прижался к ее красным губам. В его глазах вспыхнули два огонька, нечаянно испустив злую вибрацию. - Женушка, вместо того чтобы кусать меня, как насчет того, чтобы потратить некоторое время на то, чтобы удовлетворить меня?"

Он напрягал большую силу большим пальцем. Ее губы сразу же онемели, и она подняла глаза, чтобы посмотреть на него, уставившегося на ее губы; он намекал на что-то.

Маленькая голова Нин Цин взорвалась, когда она подумала об этом. Она вытянула свои маленькие ножки, чтобы ударить его по четко очерченным ногам, и сказала: "Лу Шаомин, ты не человек!"

Она все еще была беременна! Только этот негодяй мог думать о таких вещах.

Она пнула его ногой. Хотя это и не причинило ему боли, но заставило его прийти в себя. Девушка была по-настоящему рассержена и смотрела на него затуманенными глазами с выражением человека, который хочет пожаловаться.

Лу Шаомин почувствовал, что его лицо слегка покраснело. Он даже не понял, что сказал это вслух. Сегодня он испытал волну эмоций. Кто-то еще любил ее, и она хотела открыть винодельню. Он боялся, что она выйдет из-под его контроля.

В этом году ей исполнился всего 21 год. Только когда женщине исполнится 25-30 лет, она будет в полном расцвете сил, а когда это время придет, он, вероятно, уже будет старым.

На самом деле он был мужским шовинистом. У него было сильное желание контролировать ситуацию. С одной стороны, он позволил ей выйти и полететь, но с другой стороны, он хотел, чтобы она никогда не ускользала от его хватки.

Да, этот старик...

“Огорченный.- Он не знал, что еще сказать. Некоторые вещи лучше не говорить. Лу Шаомин извинился, затем выпрямился и сказал: “Я пойду приму душ.”

Мужчина быстро спустился с кровати.

Нин Цин не думала, что он уйдет просто так; обычно он долго успокаивал ее в своих объятиях.

Нин Цин почувствовала волнение в своем сердце. Она поспешно встала и обняла его сзади. - Муженек, что с тобой? Вы.. Я тебе больше не нравлюсь? Я знаю, что не так хороша в последнее время. Я не в состоянии удовлетворить вас, и я сделал вас очень неудобным. Все говорили, что самое легкое время для мужчины обмануть в своем браке будет, когда его жена беременна в течение 10 месяцев, вы...хотите найти другую женщину?”

Лу Шаомин сел на край кровати и, услышав ее слова, резко обернулся. Нежное лицо девушки было полно слез, и она всхлипывала, чувствуя себя обиженной и разочарованной.

В последнее время он очень избаловал ее, и теперь она не могла принять от него ни одного грубого слова.

Две большие ладони обхватили ее маленькое личико, и он поспешно объяснил: “женушка, о чем ты говоришь? Неужели мужчины, которые изменяют своим женам во время беременности, все еще считаются мужчинами? Ваш муж не животное, у него не будет течки, когда он увидит другую женщину. Я люблю женушку, поэтому у меня будут желания по отношению к ней, и я хочу быть близким с вами. Желушка-самая красивая жена на свете, если вы мне не верите, я еще не поцеловал вас, но просто взглянув на вас, я уже...”

Нин Цин быстро прикрыла ему рот своей маленькой рукой, не позволяя говорить. “Ты говоришь правду? Я все еще красива, и ты тоже любишь меня?”

- Да, клянусь!”

На самом деле Лу Шаомин презирал тех мужчин, которые клялись и обещали своей женщине без всякой причины. Правда это или нет, но в их сердцах все будет ясно.

Не было нужды говорить такие суеверные вещи, да и давать обет не обязательно.

Но он делал это прямо сейчас.

Нин Цин надула свои маленькие розовые губки. Она протянула свои тонкие руки, чтобы обнять его, и коснулась его лица своей заплаканной щекой. - Муженек, я знаю, что ты на взводе. Вы только что пошли принять ванну, а теперь собираетесь помыться во второй раз ... просьба, о которой Вы упомянули...”

- Жenuшка, я вел себя как негодяй, не беспокойся обо мне.- Этот человек был полон грязных намерений. Ему нравились женщины, которые отдавали все, что у них было, не сдерживаясь ради своих мужчин.

Нин Цин выдохнула через свой маленький носик и поцеловала его завораживающую линию волос. Она подошла к его уху и тихо сказала: "муженек, не презирай меня, ладно? Я знаю, что в этом аспекте я недостаточно хорош. Иногда я ... really...am смущен..."

Лу Шаомин крепко обнял ее, прижался к ее нежной шее и поцеловал. Нет, он не презирал ее.

Как бы он ни овладел ею, ему этого было недостаточно.

Он знал, что она смущена, и потому лелеял ее еще больше. У него не было много требований, поэтому было достаточно хорошо, что она была готова сотрудничать.

- Муженек, на самом деле все не так уж плохо... - Нин Цин была совершенно смущена. Рука, которой она цеплялась за шею мужчины, не отпускала ее, и она не осмеливалась взглянуть на него.

Лу Шаомин почувствовал, как его глаза сузились. Его большая ладонь сомкнулась на ее тонкой талии. Он хотел оторвать ее от себя и серьезно посмотреть на ее маленькое личико, но она не позволила ему этого сделать.

Она нарочно не хотела, чтобы он смотрел.

"Для этого есть одно условие. Через два дня у мамы день рождения. Я хочу, чтобы ты спела "с Днем рождения". Я потрачу много сил на банкет и обязательно смогу сделать маме сюрприз. Ты можешь просто сотрудничать со мной? Вы пели для меня в прошлом."

Лу Шаомин с силой обхватил ее маленькое личико и потянул вниз. Ее маленькое личико пылало, а ресницы, похожие на крылья бабочки, были опущены вниз. Она выглядела очень смущенной и хрупкой.

- Жenuшка, какой сюрприз ты приготовила?- Его голос был хриплым.

"Я тебе не скажу. Муженек, обещай мне. Если вы обещаете мне, я тоже обещаю вам."

"Глупая девчонка" - это была всего лишь его мать...

Лу Шаомин осторожно положил ее на кровать и медленно вложил свою большую ладонь в ее маленькую ладонь. - Я обещаю тебе, что выслушаю все, что скажет жена."

Он страстно поцеловал ее.

<http://tl.rulate.ru/book/36677/1068802>